

GIORGIO HYPNOS

Подкроватье, Драгоценный город

Giorgio Nurnos

Подкроватье.

Драгоценный город

<https://litres.ru/73923614>

SelfPub; 2026

Аннотация

Двенадцатилетний Егор даже не подозревал, что пыль в углах — это не просто пыль. Пока однажды ночью из темноты под кроватью не появился зелёный светящийся камень, а вместе с ним — мальчик Мик, ростом с напёрсток. Так Егор узнаёт о Драгоценном городе — удивительном месте, где улицы выложены самоцветами, пушистые мурколы греются на солнышке, а пирожки из драгооники дядюшки Мью меняют настроение. Город живёт за счёт снов Егора, и чем чище в его комнате — тем ярче сияют камни.

Но в городе появляется Тень — бывший шахтёр, который поддался лени и лжи. Она питается пылью и заставляет Егора врать, чтобы уничтожить волшебный мир. Герою предстоит не только сражаться с грязевыми монстрами, но и научиться честности — с самим собой и близкими.

«Подкроватье» — это не просто сказка. Это история о том, что забота о мире вокруг начинается с честности и чистоты в

собственной комнате. И что даже маленькая ложь может погубить
целый мир.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Шорохи под кроватью	7
Глава 2. Добро пожаловать в Драгоценный город	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Giorgio Nurnos

Подкроватье.

Драгоценный город

Предисловие

Здравствуй, дорогой читатель!

Эта история родилась там же, где и твои самые тайные детские страхи и надежды. **Под кроватью.**

Представь, что однажды ночью ты просыпаешься от тихого шороха. Свешиваешь голову с кровати, а там — что-то светится. И кто-то маленький пыхтит, пытаешься выкачать из-под кровати зелёный драгоценный камень. Страшно? Немного. А интересно? Очень.

Автору этой книги повезло: в детстве такое случилось с ним. Ну, почти. Он точно помнит, как под кроватью жил чудесный народец, который добывал драгоценные камни из детских снов. А по утрам искал их под подушкой.

Эта книга — про то, что будет, если **на самом деле** заглянуть под кровать и не испугаться. Там целый город. Драгоценный. С шахтами, магическими пекарнями, жуками-камнями и Тенью, которая шепчет: «Сделаешь потом». Знакомо, да?

Прошли годы. Я вырос, но не перестал видеть вокруг чуда. Просто теперь я понимаю: волшебство не исчезает. Оно становится другим. Оно живёт в честности, в чистоте вокруг нас и в умении признавать свои ошибки. Именно об этом моя книга.

Если ты — родитель: ты узнаешь в этой истории свои бесконечные просьбы убраться в комнате. И, возможно, впервые увидишь в них не каприз, а маленькую битву за целый мир.

Если ты — ребёнок: ты узнаешь Егора. Он такой же, как ты. Иногда ленится, иногда врёт, но в итоге всегда выбирает быть смелым и честным.

Хочешь, чтобы я рассказал, что скрывает твоя кровать?

Тогда скажи волшебное слово «**пожалуйста**» — и открывай первую главу.

Глава 1. Шорохи под кроватью

Первое полнолуние. Июль.

Лето в этом году было тёплым, ленивым и немного сонным — как будто само солнце не хотело торопиться и подолгу задерживалось над крышами домов.

Егору было двенадцать, и он считал себя почти взрослым.

На вид он был обычным мальчишкой: русые волосы немного вились на концах, а на лице и руках держался лёгкий загар — не палящий, как у тех, кто провел всё лето на пляже, а скорее «морской», как будто он много времени провёл на ветру и в воде.

Иногда, лёжа в кровати, он всё ещё подтягивал колени к подбородку и представлял, что он — космический пират или победитель драконов. Любимыми вещами у него были рюкзак с нашивками (сам пришил), потёртый плеер с одной рабочей кнопкой «play» и старый компас, который давно не показывал север, но Егор всё равно верил в него.

Егор любил такие вечера. После ужина он обычно лежал на кровати, листал книгу или просто смотрел в потолок, придумывая истории.

Иногда в такие вечера Егор чувствовал себя странно раздвоенным. С одной стороны — он уже почти взрослый, двенадцать лет, целая пропасть от детсадовских страхов. С другой — внутри него всё ещё жила тихая, упрямая уверен-

ность, что мир гораздо шире, чем кажется. Что за углом может скрываться что-то необычное. Что если долго смотреть в темноту под кроватью, она может ответить взглядом.

Он перевернулся на спину, положил руки за голову и устался в потолок. Тот был неровный, с маленькими бугорками, похожими на острова на карте. Егор часто представлял, что это — архипелаги, по которым он путешествует на воображаемом дирижабле. Иногда он даже закрывал глаза и слышал, как ветер хлопает по парусам, а где-то внизу шумит море.

Но сегодня было иначе. Сегодня потолок казался слишком обычным. Слишком реальным. Слишком... взрослым.

— А вдруг я действительно расту и перестаю видеть то, что видел раньше? — подумал он, и от этой мысли внутри стало пусто, как будто кто-то тихо закрыл дверь.

Он вспомнил, как в шесть лет был уверен, что игрушки оживают ночью. Он даже однажды оставил на столе печенье — «для медвежонка». Утром печенье исчезло. Мама сказала, что она убрала, чтобы не завелись муравьи. Но Егор тогда не поверил. Он был уверен, что медвежонок съел его сам, просто очень аккуратно.

Теперь медвежонок сидел на полке, пыльный, с чуть перекошенной пуговицей-глазом. Он молчал. И всё же Егор иногда шептал ему «спокойной ночи» — на всякий случай.

Он перевернулся на бок, подтянул колени и задумался: а что, если чудеса действительно исчезают? Не потому, что

их нет, а потому что люди перестают их замечать. Может, они становятся прозрачными, как стекло, и только дети могут увидеть их, пока не вырастут слишком высокими?

Эта мысль кольнула его. Он сел, обхватил руками колени и посмотрел на комнату. Всё было знакомым, привычным, почти скучным. Но в этой скуке было что-то тревожное — как будто мир готовился к переменам, а он один этого не замечал.

Он встал, подошёл к окну и выглянул наружу. Двор был тихим. Липы стояли неподвижно, будто слушали что-то. Вдалеке мигал фонарь — слабый, дрожащий, словно уставший. Егор вдруг почувствовал, что этот миг света — как сигнал. Как будто кто-то моргнул ему из темноты.

Он вернулся к кровати, сел на край и заглянул вниз. Под кроватью было темно. Обычная темнота. Но сегодня она казалась глубже. Как будто там не просто пыль и фантики, а что-то ещё. Что-то, что ждёт.

Егор протянул руку, но не дотронулся до пола. Он замер, прислушиваясь. Тишина. Но тишина была не пустой — она была наполнена ожиданием.

Он отдернул руку и лёг обратно. Но сон не приходил. В голове крутилась одна мысль:

— А вдруг чудеса не исчезают. А вдруг они просто ждут, когда их снова заметят?

В последнее время он листал одну и ту же книгу — «Путешествия Гулливера». Её задали в школе, но Егор прочитал

её не потому, что надо, а потому что не мог оторваться.

Больше всего ему нравилась страна лилипутов: целый мир, где все такие крошечные, что нормальный человек становится там великаном.

«Вот бы и у меня были такие приключения, и я мог подружиться с таким народцем», — иногда думал Егор, переверачивая страницу.

В школе он даже вызвался читать вслух отрывок про то, как Гулливер перетащил флот Блефуску и помог выиграть войну.

Одноклассники тогда сначала хихикали, но уже через минуту слушали по-настоящему.

Учительница тогда улыбнулась, поставила пятёрку и сказала: «Видно, что пропустил через себя». Егор тогда промолчал, а про себя подумал: «Если честно, мне просто нравится представлять себя на его месте».

Даже его друг Димка Сомов, который обычно изображал смертельную скуку на литературе, потом сказал на перемене:

— Если бы ты так математику рассказывал, я бы, может, тоже понял.

Егор тогда только фыркнул, но внутри ему было приятно.

Вообще, он любил такие моменты — когда обычные вещи вдруг становились больше, чем казались. Когда карта в учебнике могла быть планом экспедиции, швабра — мачтой корабля, а пространство под кроватью...

Ну, под кроватью обычно были пыль, носок (иногда не

один) и пара давно потерянных фантиков.

По крайней мере, он так думал раньше.

Его комната была обычной: письменный стол у окна, шкаф, полка с книгами и, конечно, кровать — большая, деревянная, с тёмным пространством под ней, куда мама время от времени строго приказывала заглядывать с тряпкой.

На стене висела карта звёздного неба — Егор сам её раскрасил и отметил флажками все созвездия, которые нашёл в старом журнале. На подоконнике стояла банка с камешками, собранными на море прошлым летом: среди них попадались даже почти прозрачные, отполированные волнами кусочки стекла. А на столе, между учебниками и чашкой с остатками лимонада, лежал комикс про роботов — недосмотренный, с загнутым уголком.

Но вот уже почти месяц Егор не любил одно — ночь.

Сначала это было едва заметно. Тихий звук. Шорох. Будто кто-то очень маленький пробежал по полу. Он подумал, что это мышь.

— Мам, у нас мыши есть? — спросил он однажды за завтраком.

— В квартире? Конечно нет, — ответила мама, даже не поднимая глаз от чашки. — Тебе просто показалось.

— Или это страшилка из-под кровати, — тут же вставила его младшая сестра Маша и показала язык. — Она ночью вылезает и щекочет пятки!

— Не выдумывай, — строго сказала мама.

Но Маша только захихикала. Егор тогда промолчал. Но ночью он снова услышал это.

Топ. Топ-топ. Очень быстро. Слишком быстро для мыши.

Он открыл глаза. В комнате было темно, только слабый свет от уличного фонаря пробивался через занавеску. Шорох повторился. Прямо под кроватью. Егор медленно протянул руку и включил ночник. Жёлтый мягкий свет залил комнату. Тишина. Он свесился с кровати, посмотрел вниз.

Сначала ему показалось, что это обычный звук — может, пластиковый солдатик перекатился или старая коробка сдвинулась от сквозняка.

Но потом шорох повторился. Медленнее. Будто кто-то внизу не просто двигался, а осторожно ждал.

Егор задержал дыхание.

Из темноты пахнуло пылью... и чем-то ещё. Не сыростью, не деревом, а странным холодом, словно под кроватью лежала не забытая игрушка, а глубокая ночная щель.

И на одно короткое мгновение ему почудилось, будто там, внизу, кто-то очень тихо шепнул его имя.

Однако, все же пусто. Никаких мышей. Ничего. Только знакомая пыль в углах.

— Показалось... — прошептал он и снова лёг.

Но внутри осталось странное чувство. Как будто кто-то просто успел спрятаться. Так продолжалось несколько ночей. Иногда он просыпался от шороха. Иногда — от чего-то другого. Света. Короткой вспышки. Словно под кроватью на

секунду зажигалась лампа. Он открывал глаза — и видел только темноту. Это было самое странное. Свет был. Он был уверен. Но доказать это он не мог.

К середине июля Егор уже почти перестал об этом говорить. Взрослые не верили, а Маша только смеялась. Поэтому он просто ждал.

И вот наступила ночь, когда всё изменилось. Это было полнолуние. Было далеко за полночь и луна висела прямо напротив окна — большая, круглая, почти как фонарь.

Комната была залита холодным серебристым светом. Егор спал.

Внезапно — ВСПЫШКА. Яркая. Зелёная. Он резко открыл глаза. Сердце сразу заколотилось. Снова. ВСПЫШКА. Теперь он точно видел — свет шёл снизу. Из-под кровати.

И в этот раз он не исчез полностью. Он словно вытекал наружу. Медленно. Как светящаяся жидкость.

Егор сел на кровати. Не включая ночник. Он боялся, что, если включит свет — всё исчезнет. Шорох. Теперь он был громче. Топ-топ-топ. Крошечные шаги. Очень быстрые. Кто-то явно был там. И не один.

Егор медленно сполз с кровати. Пол был холодным. Он опустился на одно колено и осторожно заглянул под кровать. Сначала — ничего. Только темнота. Но потом... Свет снова вспыхнул. И в этот момент он увидел. Что-то двигалось. Маленькое. Очень маленькое. Как будто... рука? Нет. Две. Крошечные ручки. Они несли перед собой что-то тяжёлое.

Святящееся.

Егор моргнул. И в следующий момент это «что-то» оказалось у него перед носом.

Егор отпрянул, и сел с краю кровати. Оно появилось из-под кровати.

Камень. Ярко-зелёный. Он светился изнутри, как будто в нём была заперта маленькая звезда. Размером — с гранатовое зернышко. И он... двигался. Точнее — его пытались двигать. С той стороны, где тень была чуть гуще, кто-то упирался в него. Слышалось тихое пыхтение.

— Давай... ещё... чуть-чуть... — прошептал крошечный голос.

У Егора внутри всё резко похолодело. Он не дышал. Это уже точно не мышь. Он мог просто закричать. Позвать родителей. Спрятаться под одеяло.

Но он этого не сделал. Почему-то.

Вместо этого он медленно, очень медленно пополз вперёд. Сердце билось так громко, что ему казалось — его услышат.

Камень был уже совсем рядом. Свет от него падал на лицо. Он был тёплым. Живым.

Егор протянул руку. На секунду он остановился. А вдруг это опасно? Но любопытство оказалось сильнее страха. Он коснулся камня.

В тот миг, когда его пальцы коснулись камня, мир словно задержал дыхание. Всё вокруг стало неподвижным — воздух, тени, даже собственное сердце. Егор почувствовал, как

подушечки пальцев обожгло лёгким теплом, будто он дотро- нулся до солнечного луча, спрятанного в стеклянной банке.

Потом тепло стало расти. Оно поднималось по руке, как живая волна, и в груди что-то дрогнуло — не боль, не страх, а ощущение, будто внутри него открывается дверь, о существовании которой он не подозревал.

Комната вокруг начала меняться. Сначала — едва замет- но. Пылинки в воздухе стали крупнее, медленнее, будто за- висли. Луч света от фонаря за окном стал плотным, как зо- лотая лента. Звук — исчез. Полностью. Даже собственное дыхание стало бесшумным.

Егор хотел отдёргнуть руку, но не смог. Камень держал его, как будто сам выбирал, отпускать или нет.

И вдруг пол под ним дрогнул. Не сильно — как будто дом вздохнул. Потом ещё раз. И ещё.

Егор почувствовал, что становится легче. Не в смысле «легче на душе» — а буквально легче. Как будто его тело теряло вес. Он поднял руку — и увидел, что она стала длин- нее. Или... нет. Это он стал меньше.

Мир вокруг рос.

Кровать поднималась, как гигантская гора.

Ночник превращался в ослепительный маяк.

Пылинки — в огромные, медленно падающие снежинки.

Он хотел закричать, но голос исчез.

Он хотел закрыть глаза, но веки не слушались.

Он просто падал — не вниз, а внутрь себя.

И вдруг — всё остановилось.

Он стоял на полу. Но пол был другим. Доски стали шире, как мостовые плиты. Между ними зияли щели, похожие на ущелья. Пылинки лежали вокруг, как валуны. И воздух был густым, пахнущим чем-то новым — смесью ночи, пыли и... магии.

Егор поднял голову.

Кровать нависала над ним, как небоскрёб.

Стол — как башня.

Стул — как крепость.

Он был маленьким. Настолько маленьким, что волосы на полу казались канатами.

И в этот момент камень словно взорвался изнутри. Посыпались искры, разлетелись зеленоватые осколки, а на их месте, оказался великолепный огранённый изумруд.

— Вот это да... — удивленно вскрикнул маленький человек, подбегая. — Я еле-еле тащил его, а ты одним касанием превратил в сокровище.

Егор не успел ответить — мир закружился вокруг.

Егор попытался закричать, но голос будто растворился в воздухе.

— Ты... ты огромный! — проговорил человек, подбегая. — Но это нормально. Все великаны тут такие. Потом привыкнешь.

— К такому сложно привыкнуть, — пробормотал Егор, оглядывая пылинки, которые теперь казались ему размером

с теннисный мяч.

Он стоял на полу. Дышал часто. И держал в руках тот самый зелёный камень.

— Это... невозможно... — прошептал Егор.

— Я так не думаю...

Егор теперь обратил внимание на человечка. Перед ним стоял мальчик. Очень маленький. Примерно на голову ниже его. Волосы рыжеватые, торчат в разные стороны, а на щеках россыпь веснушек. Одетый в странный зелёный костюм, похожий на листья, а карманы оттопырены.

— Наверное, носит с собой всякую всячину, — подумал Егор.

На голове — капюшон. Глаза — огромные. Испуганные. Он смотрел на Егора так, как будто увидел... великана.

— Ты... ты кто?! — выдохнул Егор.

Мальчик сглотнул.

— Я... Мик... Пауза. — А ты... — он сделал шаг назад, — ты... Великан?

Егор моргнул. Посмотрел на свои руки. На комнату. На кровать, которая теперь казалась целым домом. И тихо сказал:

— Кажется... да.

Мик побледнел.

— Камень... выбрал тебя...

— Какой камень? — спросил Егор.

Но Мик уже смотрел не на него. А куда-то за его спину.

Егор обернулся. Под кроватью больше не было просто темноты. Там мерцал свет. Глубокий. Зелёный. И в нём открывался... проход. Настоящий. Как будто появилась дверь в другой мир. Из него тянуло прохладой и чем-то ещё. Чем-то древним. Живым.

Мик глубоко вдохнул. И протянул ему руку.

— Тогда... держи камень и пойдём.

И, немного помедлив, добавил:

— Великанчик.

Егор посмотрел на его крошечную ладонь. Потом — на светящийся проход под кроватью. И вдруг понял: всё только начинается. Он крепче сжал зелёный камень. И шагнул вперёд прямо в мерцающий свет.

Сердце колотилось так сильно, будто пыталось выскочить обратно, в его комнату, к письменному столу, к недочитанной книге, к маминому голосу из кухни.

«Я вообще куда иду?..» — мелькнуло в голове.

Егор резко обернулся, пытаясь увидеть свою кровать, ножки стула, полоску привычного света... но проход за спиной уже дрожал, словно сон после пробуждения.

На секунду ему стало по-настоящему страшно.

По-настоящему.

В тот же миг пол под ногами исчез.

— АААА!

— Тссс! — зашипел Мик, падая рядом. — Ты так весь город перепугаешь!

Падение, к счастью, длилось недолго. Они мягко приземлились на что-то упругое, будто на мох или ковёр из пружинок. Егор открыл глаза.

И перестал дышать на мгновение.

Перед ним раскинулся город. Но не просто город. А такой, какого он не видел даже в самых странных снах. Башни из зелёного камня сияли, как бутылки с лимонадом на солнце.

Они шли по освещённым утренним солнцем улицам города, а вдоль улиц стояли вычурные фонарные столбы.

Это был не просто город — целый мир, который словно кто-то построил из света, драгоценных камней и детских фантазий.

Башни поднимались вверх, как выросшие кристаллы, и внутри некоторых будто текли золотистые искры. Воздушные мосты соединяли дома, похожие на драгоценные шкапулки. Где-то высоко звенели колокольчики — не тревожно, а так, будто ветер случайно задевал хрусталь.

Маленькие жители сновали туда-сюда: кто-то катил тележку с сияющими осколками, кто-то протирал лестницы крошечными щётками, кто-то спорил, размахивая миниатюрными кирками.

Пахло странно — не пылью и не домом. Скорее дождём, мятой, горячим камнем и чем-то сладким, как будто где-то неподалёку пекли пироги с грушей.

Улицы были выложены гладкими разноцветными плитами: красными, жёлтыми, синими, фиолетовыми. Они пере-

ливались, словно конфеты. А вдалеке возвышался дворец, огромный, светящийся.

— Красиво, правда? — улыбнулся Мик. — Ты попал к нам как раз на рассвете. В полнолуние наш мир встречает гостей солнечным утром. Но помни: пока ты тут, в твоей комнате ночь. У нас день, а когда у нас начнутся сумерки, тебе придётся вернуться. Иначе портал закроется. Пойдём, я покажу хоть немного, но времени у нас мало — всего несколько часов.

Они медленно пошли дальше по главной улице, и здесь текла, пусть не бурная, но светская жизнь. Мимо проплыла тележка с разноцветными пирожками — они светились изнутри, как маленькие фонарики. Кто-то тащил тележки с камнями, кто-то строил аккуратные домики из крошечных кирпичиков. Они прошли так несколько кварталов.

Егор заметил, что одежда у жителей очень разная: у одних плащи блестели, как рыба чешуя, у других были мягкими, словно бархат.

— Из чего это? — спросил он.

— Из ниточек снов, — ответил Мик. — Когда вы, дети, засыпаете, из ваших снов иногда вытягиваются тонкие волокна. Мы их собираем. А тележки — из старых карандашей, что закатились под кровать.

Они проходили мимо невысоких кустов с крупными ягодами, похожими на малину. Егор заметил, что внутри каждой ягодки переливаются разноцветные огоньки.

— А это что? — спросил он.

— Это — драгоника, — с гордостью сказал Мик. — Её ягоды полны драгоценной пылицы. Её собирают аккуратно, по утрам, когда роса ещё не сошла. Потом везут к дядюшке Мью. Из этой пылицы он печёт свои знаменитые пирожки. Одна ягода может дать целую корзину угощений!

Егор хотел попробовать ягоду, но Мик остановил его:

— Нельзя! Их специально обрабатывают в пекарне, а сырые они слишком сильные — можно целый день хохотать без причины.

Вдруг Мик нахмурился, глядя на темнеющее небо и заходящее солнце.

— А теперь пора обратно! Быстрее!

Они поспешили обратно к проходу. Егор едва успел заметить крепкого мужчину с киркой, который крикнул им: «Эй, новенький? Приходи к нам в шахты!» — но Мик уже тащил его вперёд.

— Это Тори, — бросил Мик на ходу. — Он главный шахтёр. Но сейчас правда некогда.

Мик остановился у того места, где они очутились после падения в темноту.

— Запомни. Камень дает доступ великанам в наш мир один раз в полнолуние. Захочешь еще раз попасть в наш город, просто не спи в такую ночь, сожми в руке камень, и он сам приведет тебя к нам.

Мик протянул руку.

— До встречи, великанчик!

Егор нырнул в зелёный свет. Мир закружился, комната выросла до обычных размеров. Егор стоял посреди своей комнаты. Руки были большими, как раньше. За окном серело.

— Это был... сон? — прошептал он.

Но в кулаке он сжимал маленький зелёный камешек — тот самый, который взял из-под кровати. Он был тёплым и светился.

— Значит, пока я сплю, в том мире день. А когда проснусь — их вечер. Надо будет в следующий раз рассчитывать время.

Егор положил камень под подушку и с довольной улыбкой тут же уснул, как только коснулся головой подушки.

***

Середина лета. После той ночи Егор проснулся не с криком, а с ощущением, что что-то в мире окончательно перевернулось. Всё было как обычно: солнце, мамин окрик «Пора завтракать», Маша, лежащая на диване с телефоном, как котёнок, и воздух, пахнувший ленью и вчерашними играми.

Маше было девять, на три года меньше Егора. Она всё время что-то мастерила: то браслеты из резинок, то домики из картона. Но больше всего она любила жёлтый цвет — даже волосы подвязывала жёлтой ленточкой. Егор иногда дразнил её «одуванчиком», но без зла.

Теперь в голове у него звучало: «Это был не сон».

Он даже заглянул под кровать до завтрака, просто чтобы

проверить. Пыль. Старая ленточка. Что-то круглое, похожее на пуговицу. Прохода не было.

Егор спустился во двор. Дима сидел на лавочке и пытался приклеить колесо к сломанному самокату.

— Поможешь? — спросил Дима, не поднимая головы.

Егор присел на корточки. Клей был старый, тюбик почти пустой.

— Держи крепче, — сказал Егор и нажал.

Колесо встало на место.

— Готово, — удивился Дима. — Ты вдруг стал мастером по починке?

— Тренируюсь, — улыбнулся Егор.

Дима отложил самокат, устроился поудобнее и спросил:

— А чего так поздно вышел? Что случилось?

— Я думал, — ответил Егор. — Куда бы нам поехать этим летом.

— Например, в другое измерение? — указал Дима куда-то в сторону.

Егор напрягся. Сказал или угадал?

— Это какое? — осторожно спросил Егор.

— Ну, можно под кроватью. Там живут зелёные человечки.

Егор не сразу нашёлся с ответом. Потом усмехнулся.

— Хорошая шутка.

— Стараюсь, — хмыкнул Дима.

Они сидели некоторое время молча, глядя на прохожих.

Город у них был не очень большой, но уютный. Из окна Егора было видно старую водонапорную башню, а за ней — речку Любаву. Летом они с Димой часто ходили туда ловить плотву, но в этом году он всё не решался попроситься. Зато каждое утро замечал, как стволы лип за окном становятся всё ленивее от жары.

— Знаешь, — сказал Егор, — я иногда думаю, что под кроватью живут какие-то создания.

— Какие?

— Хорошие.

— А мама говорит, что это страшилка, — улыбнулся Дима. — Чтобы ты убирался.

Егор улыбнулся тоже.

— Но вдруг это не страшилка... а правда?

Вечером они сходили в киоск за лимонадом.

— Два маленьких, пожалуйста — сказала продавщица.

— Спасибо, — поблагодарил Дима.

Они смеялись, пили лимонад и в этот момент всё казалось очень простым и нормальным.

Егор любил собирать конструктор — не тот, что по картинке, а свободные схемы. Полгода он собирал из деталей из разных конструкторов действующую катапульту (к счастью, не очень мощную).

И теперь, жмурясь от заходящего солнца, рассказывал Диме, что теперь катапультой можно запустить всё что угодно, даже на Луну.

Но позже вечером, в комнате, когда Егор смотрел под кровать, вспомнил Мика, зелёный камень, шорох и тихий голос: «Камень выбрал тебя!»

— Ты что? — спросила мама, заглядывая в дверь. — Не убираешься, а смотришь?

— Убираю, — ответил Егор.

— В угол?

— И в угол.

— Тогда смотри, не задохнись, — сказала мама.

Егор смотрел и вдыхал пыль, но в голове уже звучало: «Ты уже начал. Не останавливайся».

Глава 2. Добро пожаловать в Драгоценный город

Второе полнолуние. Август.

Прошло несколько недель. Егор считал дни до следующего полнолуния. Он то и дело заглядывал под кровать, но там было темно и тихо. Только пыль и старая пуговица.

И вот наступила ночь. Луна снова была круглой и яркой. Егор лёг спать пораньше — около девяти. И когда из-под кровати хлынул зелёный свет, он уже не удивился. Он взял камень (тот самый, маленький, который оставил сувениром), сжал его в руке — и с лёгкостью уменьшился. Мир сжался вокруг.

— А вот и ты! — Мик уже ждал его. — Сегодня времени много. Полнолуние только началось. Пойдём, я покажу тебе город по-настоящему.

Они прошли городские ворота и пошли по улицам.

Все, что окружало Егора было построено из драгоценных камней, в основном из зеленых изумрудов, с вкраплениями желтых топазов, рубинов, сапфиров, алмазов и других камней.

Вдоль одной из улиц, где шла стройка, тянулись груды камней, и некоторые из них светились мягким зелёным светом.

Егор потянулся рукой к одному из них.

— Погоди, — быстро сказал Мик. — Здесь есть три пра-
вила.

Егор замер.

— Первое: ничего не трогай, пока не поймёшь, живое оно
или нет.

— Камни... что, живые?

— Иногда.

Мик загнул второй палец:

— Второе: если услышишь шёпот из пыли — не отвечай.

У Егора по спине пробежал холодок.

— А третье?

Мик почему-то не сразу ответил.

— Если увидишь какое-то движение в пыли... беги.

Он сказал это слишком быстро, словно привычно прятал
что-то за лёгкостью.

Егор заметил, что один рукав у Мика был подпален серой
пылью, въевшейся даже в швы.

— Это что?

Мик резко одёрнул руку.

— Ошибка.

— Какая?

Несколько секунд Мик молчал.

— Такая, которую лучше совершать только один раз.

После этих слов Мик поковырял носком ботинка в грудке
камней, где остановился Егор. Оттуда нехотя вылезли, а за-

тем расправив крылья и жужжа на лету выпорхнули драгоценные жуки, каждый размером с ладонь Егора.

— Жуки-камни, они днем прячутся возле драгоценных камней и спят до прихода темноты. Зато ночью, они как летающие фонарики. Они не кусаются, но не любят, когда их тревожат днем.

Егор кивнул, и проводил взглядом улетавшего жука-камня.

Они свернули в боковую улочку, и Егор замер. Здесь было тише. Дома стояли ближе друг к другу, стены их были увиты светящимся плющом, а окна — круглыми, как иллюминаторы.

— Это квартал мастеров, — пояснил Мик. — Здесь живут те, кто делает камни красивыми. Огранщики, шлифовщики, ювелиры.

Из одного дома доносился мягкий звон — кто-то точил камень. Из другого пахло травами и мёдом.

— А это что? — спросил Егор, указывая на дом с вывеской, на которой был нарисован странный кот.

— Приют для старых муркол, — улыбнулся Мик.

Они пошли дальше, а Егор всё оглядывался. Ему хотелось запомнить каждую деталь: резные дверные ручки, фонари в виде драконов, маленькие фонтаны с водой, которая светила изнутри.

— Вы тут как в сказке живёте, — сказал он.

— Мы и есть сказка, — серьёзно ответил Мик. — Только

реальная.

Город жил своей жизнью: тележки громыхали по разноцветным плитам, воздух звенел от смеха и песен. Мик рассказывал обо всем, показывал то пекарню дядюшки Мью, то здание с огромной стеклянной крышей — музей древних камней. «Один камень до сих пор пахнет динозаврами», — сказал Мик.

В этот момент вокруг них начали появляться... жители. Сначала один. Потом два. Потом сразу десять. В яркой одежде, переливающейся, словно сделанной из тех же камней, что и город. Кто-то был в красном. Кто-то — в синем. Но больше всего — в зелёном.

— Он правда великан? — прошептал кто-то.

— Он маленький! — возразил другой.

— Для нас — всё равно великан, — важно сказал третий.

— У него уши как у обычного! — заметила девочка и захихикала.

— А какие должны быть?! — возмутился Егор.

— Больше, — серьёзно ответила она.

Мик поднял руки.

— Тихо! Тихо! Это гость! Камень его выбрал!

Толпа ахнула.

— Камень?! Настоящий?! Из сна?! Он принесёт большие?! А можно потрогать? — сразу спросил кто-то.

Егор на всякий случай прижал камень к себе.

— Эй, аккуратно! Он у меня один!

— Пока один, — загадочно сказал старичок с бородой, похожей на сосульку.

— Мик, веди его к королю! — раздался голос.

Толпа расступилась.

— Пойдём, — сказал Мик и, наклонившись, добавил: —

И... постарайся не наступить ни на кого.

— Я постараюсь, — серьёзно ответил Егор и тут же чуть не наступил на кого-то в синем плаще.

— Осторожно! Это мой новый плащ! — пискнул тот.

— Извини!

— Он ещё и извиняется! — восхитился кто-то. — Вежливый великан!

— Я не великан — пробормотал Егор.

Они подошли к дворцу. Двери сами распахнулись — и оказалось, что они сделаны из цельного кристалла, такого чистого, что сквозь него можно было смотреть, как сквозь воду. Внутри было ещё ярче.

Стены зала переливались синим светом — это были сапфиры. Пол был гладкий, как лёд, но не скользкий: под ногами стелился тонкий ковёр из нитей, похожих на паутину. Вдоль стен стояли стражники в блестящих накидках с капюшонами. У каждого на груди светился камень — цвет зависел от того, из сна какого ребёнка их добыли.

А в центре зала, на возвышении из трёх ступеней, стоял трон. Не просто золотой, а из составленный из жёлтых алмазов с вкраплениями сапфиров и рубинов, а изголовье укра-

шено изумрудами — он мягко сиял, как вечернее солнце. И на нём сидел король.

Егор заметил, что окна тронного зала выходят на восток. В проёме между башнями он увидел сверкающую гладь воды.

— У вас есть озеро? — зачем-то шёпотом спросил он.

Мик радостно закивал:

— Озеро Снов! С него начинается наш город. А ещё там водопад, который падает прямо из радуги. Иногда, если повезёт, можно увидеть, как по воде плывут отражения снов.

— А если не повезёт? — спросил Егор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.